

Перевод: ‘... А полгривны [задолженности] считайте [у такого-то] ... [А у таких-то], которян (жителей Которского погоста), две ногаты поногатного (род подати). А из дьяков — у Худыча [возьмите] три резаны, а себе куну. А из добрычевичей (жителей деревни Добрычево или потомков Добрыча, что, впрочем, может сводиться к одному и тому же) — у Романича куну, а себе куну, [у такого-то] куну, а себе куну’.

Это фрагмент распоряжения сборщикам податей (ср. Б 33). Которский погост находился в Шелонской пятине, в верхнем течении реки Плюсы.

Графика: 1) станд. (особо: *ѣ* в ...*мѣць* [явно на месте сильного **ь*]); 2) *оу* ~ *оу*.

Редуцир.: I — *поногатънаго*.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *ѣрѣнѣ* и в счетном сочетании *3 рѣзанѣ*, *-аго* в Р. ед. сред. *поногатънаго*. Отметим Р. мн. *оу Добрычевиць*, *оу д[ь]кѣ*.

Слово *поногатънок* в других источниках не засвидетельствовано. Это явно название подати — вероятно, той же, которая в НПК (II: 30) названа *ногата* (см. Слов. XI–XVII, 11: 416); ср., например, *поральнок* и *рало* как наименования одной и той же подати (см. Б 89). Со словом *поногатънок* сходно по смысловой структуре также слово *искуньнок* (название подати, см. Слов. XI–XVII, 6: 263).

О значении слова *творити* см. № 238 (А 15).

Интересны имена *Худычь* и *Добрычь* (последнее “извлекается” из *Добрычевичь*); их смысловая связь, вероятно, не случайна. Суффикс *-ыч-ь* не является здесь результатом стяжения прежнего *-ович-ь*; но едва ли он тождествен и суффиксу *-ыч-ь* в *свѣтычь* ‘факел’ и т. п. Скорее перед нами результат “гипокористического преобразования” имен *Добрына*, **Худына*: как от *Нѣгорадь* получается *Нѣгочь*, от *Ивань* — *Ивачь* и т. п. (см. Лингв., с. 149–150 о гипокористическом суффиксе *-ч-ь*), так от этих имен получается *Добрычь*, *Худычь*.

Б 77. Грамоты, связанные с Малятой (2 пол. XII в., Троицк. И)

Блок № 688+662/684 (стратигр. сер. 50-х – сер. 90-х гг. XII в.)

№ 688

(... |) ...[дъ]-є : [д](ома)[с](ла)вє : [ѣ]м[к]овице :
 домає : малата : радонежь воноуке : го-
 сти[л]... (|...)

От грамоты сохранился, и то лишь частично, простой перечень имен — вероятно, список свидетелей: ‘... Домаслав Умкович, Доман, Малята – Радонегов внук, Гостиля (или Гостила), ...’

№ 662/684

... | [х]во-[ос-ови-ь] - - - - -
 дила : а ѡ другъхо възать
 а не заглажьно

Граница двух соединившихся фрагментов проходила вдоль второй строки (которая частично видна на обоих фрагментах).

Конъектура [X]во[ростовиць], принятая в издании и в ДНД₁, ненадежна: между [ос] и [ови] виден низ скорее не от *т*, а от *к*, *л* или *х*. Таким образом, уверенно читается

только заключительная фраза грамоты: ‘а у других взято, но не заглажено (т. е. не вычеркнуто — подразумевается: в долговом списке)’, или: ‘а другие взяли, но не вычеркнули’ (см. § 4.23). Об операции вычеркивания (“заглаживания”) см. также Попр.–IX, № 218.

Графика блока № 688+662/684: 1) $\bar{b} = o, b = e, \bar{t} \rightarrow E$; 2) $\delta'/\bar{ж} \sim ou$. Кроме того, $ы \rightarrow \bar{ь}$ (*дрогъхо*; иных $\langle \bar{ь} \rangle$ нет). Редчайшая особенность: использование буквы $\bar{ж}$, причем, по-видимому, в функции $\langle y \rangle$, а не $\langle io \rangle$. Это эффект, противоположный тому более известному эффекту, когда буква $\bar{ж}$ употребляется в функции $\langle io \rangle$ (ср., в частности, $\bar{ж}$ ‘её’ 745 и *собо $\bar{ж}$* ‘собою’ 150). Другое возможное решение состоит в том, что предлог ‘у’ действительно выступает в данном случае в варианте [ju] (как в диалектных формах типа *ю мужа* ‘у мужа’, см. § 2.15^a).

Редуцир.: I — *воноуке, возать* (*в $\bar{ь}$ зато*); II — [Ж]м[к]овице.

Морфология: -е в И. ед. *воноуке, Домане*, [Д](ома)[с](ла)ве.

В списке имен все имена дохристианские. Отметим косвенно отразившиеся здесь имена *Радонѣзь* и *Умько* (ср. *Федоръ Умь* в НПЛ [1234]).

№ 769 (стратигр. посл. четв. XII в.): ... [о]у малатѣ к[ж](на) ...

Скорее всего Малята здесь тот же, что в № 688.

Б 78. Грамоты Серафьяна (стратигр. сер. 50-х –сер. 90-х гг. XII в., внестратигр. не позднее конца XII в.; Троицк. И)

В 1995 г. в процессе палеографического обследования было установлено, что группа грамот с усадьбы И Троицкого раскопа написана одним почерком. В двух из них сохранилось имя автора: Серафьян (т. е. Серапион).

№ 666

+ сѣра-ѳиана ко ма[т]...
...[а]мовь отрокъ [д]роу[г]... (|...)

Начальный крест здесь, как и ниже в № 643, явно заменяет \bar{w} (точнее, + \bar{w}) (ср. № 685, Б 56). Это как бы третья стадия компрессии записи в ряду: + $\bar{w} \rightarrow \bar{w} \rightarrow +$.

Для 2-й строки высоковероятна конъектура (*Овр*)[а]мовь или (*Авр*)[а]мовь: других подходящих имен из числа реально употребительных здесь нет. В связи с этим в 1-й строке из двух наиболее правдоподобных конъектур: *ко Ма[m](ѣ)ю* и *ко ма[m](ери)* — явно следует предпочесть первую; и Аврам, и Матей нам уже известны по грамоте № 550, найденной в слоях того же времени на близлежащей усадьбе В. Оба они предстают там как официальные лица, ведающие сбором податей; см. Б 91.

Упоминание в грамоте № 666 Аврамова отрока, т. е. подчиненного Авраму судебного исполнителя (см. А 16), свидетельствует, как и грамота № 550, о высоком служебном положении Аврама.

К сожалению, неизвестно, в какой форме стояло выражение (*Овр*)[а]мовь отрокъ — И. ед. или М. ед. (с чисто морфологической точки зрения здесь не исключены, кроме того, еще и И. мн. и В. мн.).

№ 643

+ сѣра-ѳиана ...
оу оноуѳрии н...